

«Пока ты говоришь совсем не то, что думаешь, слушаешь совсем не то, во что веришь, и делаешь совсем не то, к чему расположен, то всё это время и живёшь совсем не ты».

Хань Сян-цзы

«...человеческие чувства грязны, необузданы и злы; кроме того, они исключительно слабы и никогда им не одержать победы над страстями, которые им противостоят...»

*Маркиз Донасьен Альфонс
Франсуа де Сад. Жюльетта*

Alles wird schlechter. Nur eines wird besser:
die Moral wird schlechter¹.

*Впервые вычитано в Handelsblatt
в середине 1980-х годов.*

Автора установить не удалось

СНАЧАЛА

Предисловий к сборникам рассказов писать сейчас не принято. У читателя элементарно нет времени на ознакомление с предварительными рассуждениями автора. Тем более у поколения геймеров, для них пространные рассуждения без динамики невероятно скучны.

Для этой книги предисловие нужно. Чего-то серьёзного по теме написано крайне мало, и это связано с тем, что большинство людей, которые могли бы качественно заполнить пробелы, данную тематику в своём творчестве обходят. Однако вовсе не потому, что их знания и таланты не позволяют создать объективные и увлекательные

¹ «Всё становится хуже. Только одно становится лучше: мораль становится хуже». (нем.)

картинки, а из-за нежелания имиджевых проблем. В результате образуется вакуум, который заполняют поделки, имеющие чисто порнографическую коннотацию.

Семиотика национальной культуры БДСМ находится ещё в самой начальной фазе. Первопричина создания предлагаемых нарративов такова: я очень хотел, чтобы нашёлся кто-то, кто бы сочинил подобное до меня. Но ничего похожего не обнаружил; пришлось писать самому, а я человек ленивый.

Если руководствоваться известным высказыванием Махатмы Ганди, явление БДСМ сейчас находится ещё в стадии, когда возросший интерес выгодно «не замечать», и очень было бы хорошо, если бы оно не переросло в стадию, когда будут смеяться, гротескно изображая адептов BD, DS и SM. Сами же адепты, объявив мир, в котором нет понимания особенностей их сексуальности «сплошной ванилью», не будут эпатажно отражать атаки на свою суть, запрутся в своей скорлупе. Пройдёт какое-то время, сменятся поколения, и «а можно и так» уже прочно перейдёт из разряда девиаций в область общечеловеческих практик нашего пёстрого мира.

Всегда хорошо, когда приятие чего-то нового происходит постепенно, безо всяких революций и «пощёчин общественному вкусу» кубофутуристов. Если мода на новый вид каких-нибудь кацавеек или музыкальных новаций поражает только эстетические чувства, то всё связанное с сексуальностью проходит через лимбическую систему, сопоставляется с опытом собственного тела. Это может попасть в резонанс с тайными «хульными мыслями», а может вызывать и органическое отвращение.

Тем, кому тематика БДСМ совершенно чужда, но всё же непристойно интересна, советую при прочтении книги руководствоваться следующим каноном: «Не нужно обращать внимания на лукавые, скверные, хульные и неверием дышащие мысли, внушаемые на молитве лукавым: они нам в грех не вменяются. Нужно спокойно продолжать

своё дело. Только крайне неопытный в духовной жизни человек может возмущаться от сатанинских страхов!» (Св. Иоанн Кронштадтский).

Церковь не только не отпускает грехи по мыслепреступлениям, она стоит даже выше признания их таковыми. Каждый всё равно ответствен за свои грехи перед тем Богом, который в сердце. Если у кого вообще там что-то есть.

Отправным моментом для написания этих текстов было моё посещение одного магазина для взрослых. Поразило обилие девайсов для БДСМ-культуры, составлявших чуть ли не две трети всего ассортимента. Создаётся впечатление, что мир окунулся в омут бесконечной боли и оргиастических реакций, ею вызываемых. Между тем ещё в начале девяностых годов далеко не в каждом немецком секс-шопе имелась какая-нибудь одинокая плётка, которую стыдливо вешали в самый дальний угол, дабы она не смущала взгляд добропорядочного бюргера.

На мой вопрос, с чем связан такой ассортимент, менеджер ответил лапидарно: «Мы продаём то, что пользуется спросом». Послужило причиной задуматься. Это что — только игры, в которые играют люди? А если уже и не игры вовсе? Где грань и где точка невозврата между, образно говоря, хобби-адреналином и зависимостью-героином? Подошло ли общество к точке бифуркации в данном вопросе или уже её миновало?

Современные люди в подавляющем большинстве уже не помнят чувства настоящего голода, не дрожат от холода в плохо отапливаемых помещениях. Наши ноги защищены прекрасной обувью и не ступают по острым камням, и даже неожиданный укус комара мы воспринимаем как наглую попытку покуситься на нашу иммунную систему и помним о нём неделю. И зрелищами на свой взыскательный вкус современное общество тоже пресыщено. Кругом сплошная мыльная опера одних и тех же художественных

приёмов; помещение типического героя нашего времени в одни и те же ситуации комедии положений. Может, поэтому и возрастает потребность в экстриме. Как в количестве новых ощущений, так и в качестве, вплоть до пограничных состояний.

Хочет ли большинство тотального соблюдения моральных императивов, как на первый взгляд кажется? Какова здесь доля лицемерия? Растущий спрос на вполне определённые однотипные девайсы и атрибуты БДСМ свидетельствует не только о том, что количество увлечённых весьма специфической темой возросло, но и о том, что в нестандартных интимных запросах имеется своя структура и прослеживаются закономерности.

Вся история человечества на протяжении тысячелетий полна боли, страданий, физических наказаний и вида крови, криками людей, терзаемых болезнями и не знающих, что такое обезболивающие. Порка почти поголовно. Зубы никто не лечил и за ними не ухаживал.

Сейчас максимальная жестокость, получаемая индивидом в развитом обществе, сводится преимущественно к моббингу и хамству в общественных местах. Моральный БДСМ есть у многих на работе, а физический — всего лишь его разновидность.

Большинство ныне живущих даже не видели живую, как умерщвляются куры. Для наших любимых бройлеров процесс автоматизирован; не надо, как раньше в каждом дворе, рубить птичьи головы топором. Нет ни публичных казней, ни опыта физических наказаний. В случае если что заболит — анальгетики под рукой.

Одна из причин возросшего интереса к тематике, на мой взгляд, такова: благополучному миру не хватает живых эмоций, в том числе боли, как испытываемой, так и причиняемой, к которой человечество привыкло с начала своей истории. А боль — то же естественное, природное и в чем-то необходимое чувство, как и все другие. Она с детерминирующим акцентом присутствует в палитре

человеческих мыслей и ощущений, образует и закрепляет определённые связи, формирует личность.

Наличие или отсутствие физических наказаний существенным образом влияет на формирование личности. Но это надо качественно доказать на репрезентативной выборке, что сделать будет, по всей вероятности, невозможно. Мы же возьмём за основу следующее высказывание: «Пока человек чувствует боль — он жив. Пока человек чувствует чужую боль — он человек». Этот известный афоризм приписывается Франсуа Гизо. Я решил проверить, какой глагол Гизо употребил во второй половине цитаты: *se sentir*, *res sentir* или *compatir*. В случае, если употреблено последнее слово, цитата в нашем сочинении неуместна, поскольку оно обозначает чистую эмпатию.

К моему немалому удивлению, во франкоязычном сегменте Интернета никакого высказывания с похожим смыслом у Гизо не обнаруживается, Может, кто-то этой фантомной цитатой заинтересуется и найдёт, откуда она. Между тем её афористическое звучание достигается, исходя из логики, только если употребляется один и тот же глагол в первом и во втором случаях. Кто бы ни был автором, будем исходить из того, что он понимал разницу между словами «чувствовать» и «сочувствовать».

С естественнонаучной точки зрения высказывание Гизо — неверное, и вот почему. За боль в организме человека отвечают сразу несколько отделов высшей нервной системы — извилина *gyros cinguli*, таламус, сенсорный кортекс и «островок». Не будем углубляться в объяснение того, что эти участки собой представляют. Для нас важно, что при любом сенсорном восприятии чужой боли эти же самые части нервной системы точно так же задействованы и всегда вызывают реакцию, хотя само восприятие у разных индивидуумов и различается как по силе, так и по содержанию. Больше того, все наши эмоциональные переживания также определяются четырьмя упомянутыми

зонами. Что, кстати, очень важно для понимания физиологических причин возникновения БДСМ — девиаций.

Но физиологией высшей нервной деятельности пусть занимаются специалисты, а мы коснёмся социального, исторического, психологического и личностного аспектов, хотя и, разумеется, в весьма ограниченном объёме. С точки зрения физиологии правильно так: человек чувствует чужую боль всегда, а живёт, пока чувствует свою. Дефицит специфической, иногда вызванной определённым ритуалом боли у некоторого количества современников — первая проблема моих рассказов. А вторая проблема вечная — столкновение поколений.

Я исхожу из предположения, что поколение, взгляды которого сформировались на гребне порнографической волны, и поколение, выросшее в «стране без секса», будут разительно различаться по взглядам на мораль, иначе это противоречило бы не только «историческому материализму», не только здравому обывательскому смыслу, но и второму закону термодинамики. Сексуальная энтропия нарастает.

В каком направлении тебя разгоняют с юности, туда ты и летишь. Тормозя чуть-чуть, но всё же продолжая движение по инерции. В то же время новые поколения, не имея представления о том, что такое «без секса», когда ничего «такого» совсем нельзя, не испытывают никакого информационного или эмоционального голода в этой области. Даже если в настоящее время стремишься избежать порноконтента, сделать это в условиях информационной незащищённости очень сложно. Откровения прут из всяких дурацких баннеров и прекрасно прослеживаются по ссылкам, если возникает потребность этим заниматься. Она возникает у молодых людей, а если нет — то что-то «сильно не так».

Вторая проблема предлагаемых читателю записей — не столько в избытии возникшего в короткие сроки сексуального контента, сколько в эволюции фактических запросов

его среднестатистического потребителя. Происходит качественное изменение: сексуализация не объектом, а его производной. Не живым телом, а его изображением, иногда весьма далёким от оригинала. Это подмечают многие. А дальше возникший искусственный сексуальный стереотип мысленно улучшается, усредняется и фетишизируется.

Новые поколения удаляют от тела. Им дают эрзацы. На эрзацах вырабатываются новые акценты, в живой человеческой деятельности не встречающиеся. Квазипотребности коннотируются образами и определёнными словами-символами — и закрепляются в мозгу. И «кавайные куны», желающие истинных «тянок», — только один из примеров.

Если влечение к картинке в юности выражено сильнее желания наблюдать живое тело — значит, можно только с большим оптимизмом полагать, что мышление со временем в корне перестроится. *Your habits predict your future* (Кристен Джадд). Пока что правящим поколениям эти тенденции непонятны или неинтересны, они в принципе заняты другим, но последующие поколения будут поражены возникшим эффектом. Раньше влечение почти исключительно формировалось натурой — то есть всей той эротикой, которую удавалось собрать в своей психике, изучая живой объект. Не было эрзацев или был очень маленький их набор — редкие сексуальные полумоменты в фильмах или литературе, недовырезанные цензурой; некоторые незапрещаемые в связи с художественной ценностью культурные объекты. Когда вид статуи Давида Микеланджело производил на подростков эффект мужской порнографии, в то время как реальная мужская порнография была непредставима вовсе, по причине полного её отсутствия как явления.

Мораль продолжает быть двойственной: Ромео и Джульетта, как и во времена Шекспира, эталон чистой любви. Только не интересуйтесь, сколько им там было лет и сами такими в юные годы не будьте. Просто красивая картинка,

в реальности этого нет. Они были в тех поколениях, а вы будьте только мысленно похожими, а по факту — совсем другими. И не стоит заморачиваться, что, по сути, вечные символы любви были детьми в современном понимании. А с учётом акселерации современные сверстники тех детей биологически на один-два года постарше.

Наша страна была без секса, любовь возникала по другим законам: «Все на свете дети любят Ленина потому, что Ленин их любил». А вовсе не потому, что у какой-то там средневековой малолетней Джульетты из Вероны красивое тело и желание отдать его юноше. Однако факт: сексуальная потребность — то, что «здесь и сейчас», не надо расписывать будущее, там в любом случае будет совсем не так.

В настоящее время позиция старших поколений такова: с одной стороны, было плохо, когда не было секса, но, с другой стороны, мы выросли, пребываем в адекватности и вообще крайне довольны собой. И нет никаких причин считать, что если вы будете жить сначала так же, как мы жили, то вы что-то упустите. Вам и так уже досталось больше нашего: лови украдкой момент и посмотри тайком от родителей порнуху — мы не заметим. Всё равно же посмотришь. В любой магазин для взрослых зайдёшь; только вырасти, у тебя всё будет.

Какой скачок меньше чем за пятьдесят лет! Можно вспомнить описание секс-бара на Реепербане как чего-то недостойного и полностью аморального в романе Юрия Бондарева «Берег»: «...длинноволосая женщина, разъятоглазая, в одних сапогах выше колен, сладострастно ударяла себя хлыстом по плечам; ...голая натурщица у окна одной рукой кругообразно поглаживала живот, дрожа истончёнными пальцами, другой, с порочной улыбкой, держала свечу около бедра; потом на утреннем песке пляжа мужчина заламывал назад руки по-звериному кричащей девушке». Естественно, подобное может вызвать у *homo soveticus* только отвращение, что и ощутил

герой романа Никитин. И мы вместе с ним. Не видели, но осуждаем.

Гигантский шок у Никитина в Гамбурге вызвали изделия, которые он назвал «вибраторы для больных женщин». Он даже не мог назвать вещи своими именами — просто средство интимной гигиены, потому что не было такого и не могло быть. Раз искусственный член, значит, кто-то болен — скорее всего, и тот, кто его продаёт, и тот, кто покупает. У того поколения сегодня уже ничего спросить нельзя: его больше нет. Но оно всей душой ратовало за то, что при социализме таких потребностей нет: принять как должное раз и навсегда. Убеждёнными те люди ушли в небытие.

Сегодня, когда секс-игрушки есть почти в каждой молодой семье, это стало нормой. И к теме БДСМ начали относиться со всё большим любопытством. Часто встречается? Может, так выглядит предусмотренный природой разогрев, предварительные ласки? Или тоска по прошлому? Воспоминание о том времени, когда насилие было ежедневной реальностью... Атавистическая потребность в боли или дань моде? Кому-то чего-то перестало хватать? Зажрались? Поиск новой парадигмы?

Концептуально право испытывать сексуальное удовлетворение дано Создателем для размножения. Не забываем: плодимся и размножаемся. Несколько сперматозоидов и яйцеклеток пусть идут на богоугодное дело. А остальное — тот бонус, на который имеем право. Можем и оторвать удовольствие от естественного процесса и по-другому его сервировать. Как полусинтетические продукты мало чем напоминают здоровую деревенскую пищу, так и формы сексуального удовлетворения давно ушли от обычаев той эпохи, когда пили свежее парное молоко и ели хлеб из печи.

От живого тела удаляет и создание социальных сетей. Многие в виртуале совершенно не такие, как в жизни. Частично они используют Сеть, чтобы вылить поток

откровений, потому что в своём кругу не скажешь. Люди в виртуальном мире формируют свой собственный, желаемый ими образ, который сильно расходится с реальным человеком.

Почему-то вспомнился цикл рассказов Джека Лондона «Дорога». Момент, где лирический герой, сидя в тюрьме, покоряет в любовной переписке сердце некой девушки по просьбе другого заключённого. А потом констатирует, что полюбила-то она не конкретного человека, а безвестного автора писем. Можно пошутить: на что только ни пускались люди в отсутствие соцсетей! Но то, что было случайно подмечено более ста лет назад, сегодня характеризует эпоху...

Старшие поколения вспоминают своих родителей. Те, кто прошёл войну в каком-либо качестве, особенно ребёнком, были более всего озабочены тем, чтобы их дети были сыты. После пережитого голода в Ленинграде ещё многие хранили сухари про запас. Моя бабушка, памятуя дефицит войны, сделала, видимо, в конце сороковых трёхгодичный запас хозяйственного мыла. Его в итоге выбросили, оно успело почернеть и обратиться в камень. Когда после горбачёвской антиалкогольной кампании неожиданно появился в продаже спирт Royal, люди делали многолитровые запасы, опасаясь, что спиртное может исчезнуть.

Вот и нынешние старшие поколения собирают по инерции порноизображения и фильмы. А молодое поколение уже не представляет себе, как выглядит вообще мир без секса. Чего вы боитесь, старичьё? От кого ждёте протеста, от молодых? Сами уже стары, чтобы сексуальными темами заморачиваться.

Порнография, девиации — колоссальный инструмент регуляции общественного сознания. Пользоваться надо, а не запрещать. Но у многих такие записи накапливаются на всё более вместительных электронных носителях в страхе, что всё это кто-то захочет отнять.

Мы опасаемся потерять вещи, дефицит которых уже испытали в жизни.

Любой зрелый человек может пройти тест на эротоманию и высказаться о себе по количеству сохранённых эротических или порнографических текстов и изображений. Если ваши хранилища измеряются мегабайтами, то вы человек вполне удовлетворённый тем, что есть в реальной жизни. Если гигабайтами — то вам ничто человеческое не чуждо и хочется большего и разного. Ну а если терабайтами — у вас посттравматический синдром индивида, лишённого адекватного ответа на свои сексуальные запросы в прошлом.

Однако ближе к телу, как, по мнению Бендера, говорил Мопассан. Я, правда, ничего такого у Мопассана не вычитал. Повествования будут посвящены только одному направлению БДСМ, а именно «DS» — *Domination & Submission*. Историям женщин, которые в БДСМ по разным обстоятельствам выбрали позицию «нижних» — то есть объекта, к которому применяется дозированное физическое и психическое воздействие. Причём для них самих данные акты желаемы и имеют чётко выраженную сексуальную коннотацию. Случаи бывают разные: от однократной встречи до лайфстайла 24/7. Далее по тексту понятия «верхний» и «нижний» не будут закавычиваться, иначе глаза читателя устанут. К слову, в социальном значении понятия «верхи» и «низы» использовал ещё Ленин, поэтому эта пара слов давно не режет слух.

По ходу изложения буду пытаться производить усиленный дискурсивный анализ. Сразу стоит отметить, что если понятия BD и SM довольно чётко детерминированы определённым количеством повторяющегося инварианта, то понятие DS — анизотропное, рыхлое, со множеством индивидуальных «кинков» и включений. Существуют, например, сабы, которые не только ставят «верхних» в жёсткие рамки, но и сами до мелочей определяют сценарий доминанции над собой. Тем интереснее и неожиданнее бывают отдельные случаи.

Рассказ ведётся от первого лица, но я предпочёл из соображений деликатности спрятаться за своего лирического героя, который носит имя «Игорь Унин». Сам же Игорь будет большей частью прятаться за тех, кто ему рассказал ту или иную историю. Почему его так зовут? Исключительно для забавы. Вот есть Бакунин, есть Акунин, есть просто Кунин. А вот писателя Унина нет, хотя такая фамилия встречается и у неё очень древнее происхождение.

Читая перечисленных авторов в указанной последовательности, можете совершить увлекательное восхождение от идей социального анархизма и богоизбранности, через аналитические оценки коварных криминальных деяний прошлого — прямо к «Интердевочке». Мы только продолжим тренд в указанном направлении. Игорь Унин — некто вроде Миклухо-Маклая, который остался на островах с целью изучения интимной жизни людоедов. По форме изложение как раз будет напоминать фанфики на эту тему. Сексуальная жизнь аборигенов XXI века, местами оставшихся в своём развитии на уровне первобытного племени. Мой лирический герой полностью погружен в исследование данной проблемы с позиций инсайдера.

Что касается его тематического кредо, то Унин скорее любитель. Ему самому нравится только играть, без увечий психики партнёра. Как бы гармония, рождаемая диалектикой. Если природа допускает существование верхних, она должна позаботиться и о нижних. Игорь Унин совсем не хотел бы оказаться в роли дознавателя, применяющего пытки, зверствующего работодателя или, тем более, палача. Для него допустимы DS-практики, только если они приятны другой стороне и условно являются общественно допустимым действием. Боль как акт примитивного садизма, а не как элемент игрового наказания для Унина «серпом по...».

Ему подобное чуждо, как и его нетематическому современнику.

К жертве реального насилия Унин может испытывать только сочувствие, а к человеку со сломанной психикой — жалость. Он выше того, чтобы в таких случаях использовать открывающиеся возможности дешёвого доминирования. До эстетической, интеллектуальной или философской сущности процесса там всё равно не дойти. Там все построено на физиологии. Ты бьёшь, она ритмично воет. А иного она просто не поймёт. Я не шучу, именно так.

Для настоящих адептов БДСМ-отношений Игорь рылом не вышел. А если речь идёт о реализации его фантазий, то это именно фантазии. Они имеют право жить в сознании или реализовываться по сценарию сознания. Уметь загнать реальность в рамки фантазии одновременно и искусство, и страшный грех.

Когда Игорь Унин слишком увлекается своими субъективными рассуждениями по ходу изложения, его пытаются привести в чувство «интерактивный читатель», который понимается как обезличенный пользователь Сети, кроме случаев, где такой читатель как-либо персонифицирован. Впрочем, особого воздействия интерактивные читатели на Унина не оказывают; он ведь по сути своей доминант и, как следствие, весьма упёртый в отстаивании привлекающей его теории эпигенетических корней у БДСМ и собственных взглядов на мораль. Но всё же Унин к реальному автору ближе, чем Робинзон Крузо к Даниэлю Дефо или Барон Мюнхгаузен к Рудольфу Распе — авторам, которые тоже выбрали форму изложения от первого лица. Унин собирательный персонаж из трёх разных прототипов, от меня ему достались только некоторые мысли.

Возможно, при ином стечении обстоятельств это был бы один из очень маловероятных вариантов саморазвития. Однако я никогда бы не стал Униным сам, даже если бы следовал завету Сян-цзы, вынесенному в эпиграф. Но

я ему никогда не следовал. И, похоже, следуют ему немногие, поэтому надо успокоиться. Такие варианты остались за кадром — и это нормально. Проза жизни и одновременно её поэзия, как сказал некто.

Пишущий интерактивную эротику может обратиться только к тем, кто умеет и любит читать. Это приоритет человека, который любит печатное слово подобного развеса: отследить сюжет или получить сексуальное возбуждение? Желаю каждому найти своё. Чистая БДСМ-литература никогда не будет понята массами. Она тяжёлая и ничему доброму не учит. Что более вероятно при просмотре тяжёлого БДСМ, порнографического клипа, если оставить в стороне сексуальную составляющую для некоторых — попадание в депрессию или выход из неё?

Что касается профессиональных знаний Игоря Унина, то мой лирический герой ни в чём не специалист, но во всём разбирается. У нас большой процент населения образован «урывками», и Унин не исключение. Игорь пользуется собственной наукой под названием «прикладной личный фрейдизм». Выбираем из канона то, что более-менее похоже на представимые нам желания и девиации. Остальное, в том числе объяснения — лесом. Интерпретируем сами. Бодрящий коктейль из идей малонаучных, околонаучных и псевдонаучных. Но в понятиях Унина — вполне логичных. Такой подход применим, если какие-то личностные особенности полностью или относительно совпадают с описаниями классиков. Когда что-то до конца правильно, когда нет противоречий, то не остаётся места ни для творческой мысли, ни для дискуссии. Такое изложение представляет собой учебное пособие, с которым не поспоришь. И становится скучно.

Обычному человеку не стоит глубоко погружаться в психоанализ, так как для его понимания всё равно необходимо разбираться в смежных дисциплинах и иметь достаточно фундаментальные знания о функционировании высшей нервной деятельности человека. Игорь Унин не имеет